

Клейн оперся о серовато-белую стену и медленно приподнялся, выпрямился. Улыбнулся и покачал головой.

– Пока я не утолю голод, мой мозг отказывается работать.

Клейн говорил правду, но одновременно и лгал. Поскольку до становления полноценным Мифическим Существом святой ещё испытывал голод и жажду. А для полубога Последовательности 3 не есть и не пить полмесяца, не составляло труда. Для полноценного же Мифического Существа еда была лишь хобби, а не необходимостью.

Клейн хотел этим сказать, что перед официальной попыткой побега ему нужно было быть в наилучшем состоянии.

– Привычка Мага, – прокомментировал с улыбкой Амон. – Я не отвечаю за твоё кормление, но ты и сам можешь что-нибудь придумать.

Глядя на светильник, стоящий на земле, Клейн пару секунд поразмыслил, а затем вытянул в воздух правую руку.

Перед ним тотчас появился не очень высокий кофейный столик – предмет мебели из резиденции Дуэйна Дантеса.

Под тусклым светом Клейн ещё раз протянул руку и вызвал из Исторической Бездны красиво упакованный ящичек.

В ящичке лежала столовая утварь, в том числе нож, вилка, чашка.

Этот предмет Клейн взял из-за того, что не вызвал бы столько столовых приборов по отдельности. Он мог удержать лишь три образа из Исторической Бездны за раз.

Неторопливо и непринуждённо разложив приборы, Клейн учтиво повернулся, кивнул Амону в остроконечной шляпе. И затем вызвал стейк средней прожарки в соусе с чёрным перцем.

Стейк опустился на фарфоровую тарелку, источив дуновение пара. Клейн стал нарезать ломтики, и в говядине показалась розовая белковая мякоть.

Клейн подхватил вилкой кусок мяса, сунул в рот. Почувствовал, что по текстуре оно настоящее, сочное. Ничего поддельного не ощущалось, мясо действительно успокоило голодное волнение в животе Клейна.

– Пройдёт пятнадцать минут, и я не только перестану чувствовать голод, но и получу “настоящие” запасы продовольствия, – проглотив кусок мяса, Клейн улыбнулся и стал угощать Амона как гостеприимный хозяин, а не похищенный Потусторонний, чья участь незавидна.

Амон нажал на хрустальный монокль и с улыбкой кивнул.

– Я попробовал. Неплохо. А ты быстро умеешь приспосабливаться. Ты точно не рассматриваешь варианта быть моим Благословенным?

Отрезав ещё ломоть мяса, Клейн подхватил его вилкой и отвечал так, словно болтал с приятелем:

– Лучше убей меня.

В эти мгновения окрест царили относительно частые вспышки молний и бескрайняя тьма. Там, куда уже не доходил свет от вспышек, всё озирали чьи-то бесчувственные глаза. Под редкими дуновениями ветерков тихонько покачивалась витая густо-красная трава.

В полуразрушенном здании тусклый жёлтый свет окрашивал в тёплые тона искусно сделанный кофейный столик и изысканные столовые приборы. Аромат стейка веял в воздухе, никак по виду не контрастируя с внешним миром, с которым был долговременно связан.

Под пристальными взорами грозных монстров, наводящих ужас, Клейн изысканно и невозмутимо, в душевном спокойствии наслаждался щедрым обильным обедом на пустынной безлюдной земле, пропитанной невероятной жутью.

Закончив со стейком, вызвал небольшой бокал вина со льдом из Поместья Мэйгур и залпом выпил.

А далее друг за другом были вызваны и поглощены Клейном крем-суп, жаренная на сковороде треска, тушённая с горохом нежная баранина, печёный в мундире картофель и всевозможные виноградные вина.

К этому времени стейк, который предполагалось съесть первым, держался уже слишком долго. И исчез прямо в воздухе, но живот и всё тело Клейна онемели-отяжелели от последующих яств, и о стейке он позабыл.

Разумеется, кофейный столик и еда возобновлялись. Иначе они бы не продержались так долго.

Под конец обеда Клейн вновь протянул руку, и достал из бездонной пустоты чашку. В ней был шарик ванильного мороженого.

Затем взял ложку и зачерпнул мороженого, почувствовал, как оно изумительной сладостью тает во рту.

Покончив с одним шариком, Клейн не наелся, вызвал ещё один из Исторической Бездны. И так друг за другом съел пять мороженых с разными вкусами.

Когда в шестой раз протянул руку, Амон, сидевший рядом, вдруг засмеялся.

– В твоей судьбе произошла необычайная перемена. Тебе изрядно везёт. В том и заключается твоя подготовка?

Правая рука Клейна тотчас замерла в воздухе. Зрачки, казалось, слегка расширились.

Почти одновременно в темноте вокруг Клейна и Амона, куда не доходил свет от светильников, задёргались странные существа и вмиг стали марионетками Клейна.

На сей раз Клейн выслал сотню Червей Духа единожды, в надежде, что хоть одному из них повезёт, и он избежит похищения Амоном.

И сразу же фигуру без шляпы в чёрном пальто за кофейным столиком сменил омерзительный, покрытый гноем вампир.

Художественно выполненный кофейный столик и изысканные столовые приборы рассыпались, как стекло, ударившееся о землю. Растрескались бесчисленными трещинами и рассыпались.

Предметы быстро вернулись в Историческую Бездну, чтобы случаем не повлиять на последующие попытки Клейна что-то вызвать.

В следующую секунду та сотня марионеток, вместе с Клейном, который где-то прятался, протянула руки и схватилась за бездонную пустоту. Клейн пытался избежать помех количеству от Амона.

В тот миг они все были Учеными Былого.

То была способность Странных Колдунов, источник качественных перемен Провидца.

Конечно же, шансы на успех в вызове каждой марионетки были независимы друг от друга, потому одна на другую не влияла.

Вызывал Клейн в этот миг проекцию Рейнетт Тинекерр, которая в Руинах Тюдоров вернулась к своему пиковому состоянию. Благодаря договору и амулетам, из проекций ангелов Клейну

легче всего было вызвать из Исторической Бездны “Её”!

Амон ещё восседал вольно и расслабленно на “Своём” месте. Монокль “Его” источал слабое свечение, и “Он” наблюдал, как сто один Клейн одновременно вызывали Рейнетт.

Аккуратно, как следует, протягивал руки, затем отводил, но ни у одной из его марионеток ничего не получилось. Так и не вытянул Рейнетт Тинекерр из бездонной пустоты.

Тут Амон воздел правую руку и тоже схватился перед “Собой”.

Рука “Его” чуть опустилась, и “Он” лёгким движением отвёл её. У полуразрушенного здания возникла громадная, как замок, тряпичная кукла. На ней было затейливое тёмное платье, увитое лозами.

Древняя Погибель Рейнетт Тинекерр!

Амона похитил исторический образ, вызванный Клейном!

В красных глазах Рейнетт Тинекерр вмиг отразились фигуры сотни марионеток Клейна.

Не издав ни звука, марионетки, из которых одни были в облике двойников Клейна, а другие в состоянии монстров, чуть засветившись, превращались в одомашненных горных козлов, белых кроликов и разных других животных.

Проклятие Превращения!

Настоящее тело Клейна давно исчезло. Потом он вышел из пламени, что поднималось от светильника из звериной шкуры. Взглянул на разных животных, которых мог считать своими, вдруг присел и хмыкнул-усмехнулся.

- Прогуляться после еды весьма полезно для здоровья.

Клейн никак не оговаривался о своей попытке сбежать, словно ничего и не бывало.

Амон, держась всё так же расслабленно и непринуждённо, согласно-заговорщически кивнул.

- Я читал довольно немало книг, написанных людьми. Среди них и вправду бытует такое мнение.

Сказав это, “Он” поднял руку и указал на проекцию Тинекерр.

- Это твоя посланница?

Это было проверить легко, потому Клейн не скрывал. Ответил кратко-утвердительно и кивнул.

- Какая жалость, - Амон смерил взглядом проекцию Тинекерр и, цокая языком, покачал головой.

Клейн, чувствуя, как исчезает в его желудке еда, спросил:

- А что такое?

- Нужно тебя отправить в Бэкленд, ещё несколько дней подождать. Так я дожусь, когда твоя посланница доставит для тебя письмо. Тогда "Она" станет моей посланницей, - Амон поправил монокль на правом глазу и продолжал с улыбкой. - Схватить ангела-посланницу... Это будет очень увлекательно и весело, не так ли? Нужно в жизни какое-то веселье, радостное волнение, предвкушение.

- Я того же мнения, - искренне отвечал Клейн.

- Как жаль, - Амон снова покачал головой в остроконечной шляпе. - Вечной Ночи-то мне и нужно остерегаться. Если бы мы ещё там задержались, то даже я не представляю, что случилось бы.

Говоря, этот Ангел Времени рассеял проекцию Рейнетт Тинекерр из Исторической Бездны, дав "Ей" исчезнуть на глазах Клейна.

- Ты, кажется, весьма опасаясь Богини? - Клейн притворился истово верующим в Богиню Вечной Ночи.

Конечно, ему не нужно было облачаться в маскировочную личину. Он поныне оставался Благословенным Вечной Ночи.

Амон перевёл взор на светильник в полуразрушенном здании, смотрел на неяркий жёлтый свет.

- Я не способен похищать вещи, вызывающие у меня любопытство, из сокрытого состояния. Я не вычислю, что "Она" ещё могла устроить и что важнее всего иметь в виду.

У Короля Ангелов пути Мародёра была изрядная причина побаиваться.

Воспользовавшись моментом, когда Амон отвечал на его вопрос, Клейн вдруг стал молитвенно

произносить почётный титул Богини Вечной Ночи на ётунском:

- Ты Богиня Вечной Ночи, что выше космоса и древнее вечности...

Едва произнёс это, и мысли его потерялись. Не будь у него подобных планов заранее, он бы и не знал, что делал такую попытку.

Амон обернулся к нему и с улыбкой сказал:

- Ты пытаешься прощупать меня, уверенный, что я, похитив твои мысли и слова, вторые тоже буду повторять?

На Последовательности 4 Паразит можно управлять похищенными предметами и заставлять их появляться в нужное время.

- Вот оно как... - Клейн слегка кивнул. - Спасибо.

Говоря, Клейн быстро подвёл итоги своего опыта, уроки, выученные при попытке побега.

- Благодаря тому, что существует договор и отношения начальника-подчинённого между мной и мисс Посланицей, вызвать её легче, чем всех ангелов, каких я знаю.

Вызывая мороженое из прошлого, Уилл установит тонкую связь с "Ним", "Тем, Кто" олицетворяет судьбу, и позволит удаче благословить меня. Да, каждый шарик мороженого представляет часть моей удачи... Я поначалу собирался вызвать мороженое как прикрытие, чтобы тайком вызвать Змея Судьбы.

Впредь вызовы нужно совершать с некоторой степенью помех. Иначе Амон открыто похитит образ из Исторической Бездны, который я вызываю. Так "Он" лишь получит подмогу после всех усилий...

Эти мысли проносились в голове Клейна, и тут же Амон указал на стадо животных, поражённых Проклятием Превращения, с чуть зловещей улыбкой говоря:

- Тебя не беспокоит, что в Земле, Забытой Богами, не будет подходящей нам еды? Вот, пока мы не развеём проклятие, это животные как животные.

Опешивший Клейн внезапно посмотрел на козлов и белых кроликов.

Он повелел, и они все разом взглянули на него.

В каком-то смысле они все были им самим. Ведь они представляли собой сочетание Червей Духа и монстров до того, как их поразило проклятие.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3812963>